

ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Мария Шрамкова *

Статья посвящена изучению целевого и функционального аспектов механизма процессуально-правового регулирования. Предлагается авторская классификация целей и функций данного механизма с учетом важнейших доктринальных положений в исследуемой области.

Под процессуально-правовым регулированием мы предлагаем понимать осуществляемый при помощи системы процессуально-правовых средств процесс нормативно-организующего воздействия на процессуально-правовые охранительные общественные отношения, приведения их в определенную систему для обеспечения их упорядочения, целенаправленного и результативного развития.

Процессуально-правовое регулирование представляет собой особый вид правового регулирования. Его специфика связана с объектом (природой регулируемых отношений), субъектами, целями, задачами и функциями, а также с особенностями применяемых в процессе такого регулирования юридических средств и методов.

Как и любая цель, цель в области процессуально-правового регулирования представляет собой сложный и многогранный феномен, выражающий единство человеческого сознания и практики, диалектическое единство субъективного и объективного начал. «Объективный источник возникновения цели в праве, – пишет Д.А. Керимов, – и субъективная ее природа – две органически связанные между собой стороны одного и того же явления»¹.

Субъективная сторона процессуально-правовой цели выражается в ее неразрывной связи с сознанием и волей субъектов правосудия, а также участников конкретных процессуально-правовых отношений. Закрепляя те или иные законодательные положения, правосудительные субъекты действуют целесознательно, устанавливаемые ими

нормативно-правовые конструкции «подбираются» под задачи достижения тех или иных ориентиров. Таким же образом действуют и субъекты, участвующие в процессуальных действиях, связанных с реализацией и применением правовых норм.

Объективная сторона процессуально-правовой цели проявляется, прежде всего, в том, что она выступает отражением в сознании упомянутых субъектов объективных потребностей и противоречий социально-правовой жизни. Обобщая вышеприведенные положения, отметим основные закономерные характеристики целей процессуально-правового регулирования:

- 1) в качестве идеальной нормативной модели они устанавливаются государством в лице его правосудительных органов;
- 2) отражают объективные социально-правовые потребности и противоречия;
- 3) формально выражаются в специфических правовых средствах нормативно-правового и правореализационного характера;
- 4) отличаются общеобязательной нормативностью;
- 5) их единообразная практическая реализация гарантирована государственной властью.

Процессуально-правовые цели условно можно разграничить на *объективные* и *субъективные*. При этом, следует заметить, что в данном случае приемлемым классификационным критерием может являться только форма материализации тех или иных ориентиров. Так, объективными следует считать цели, формализованные в положениях нормативных и правоприменительных актов. Целевые же

* Шрамкова Мария Николаевна, мировой судья судебного участка № 3 г. Георгиевска Ставропольского края

установки конкретных участников правовых отношений (судьи, прокурора, следователя, адвоката, обвиняемого) в значительной степени отражают их субъективные ориентиры и при этом выступают более ситуационными и изменчивыми.

Поскольку процессуально-правовые ориентиры нередко являются элементами сознательно-волевой практики участников процессуальных отношений, их можно классифицировать также *по субъектам*, ориентирами которых они являются. Исходя из этого критерия, можно выделять процессуальные ориентиры суда, прокурора, свидетеля, защитника, третьего лица, ответчика, потерпевшего, обвиняемого и т.п.

Вместе с тем, учитывая ранее упомянутую сложную диалектическую природу феномена цели, следует отметить, что в содержательном контексте разграничение объективных и субъективных ориентиров представляется достаточно искусственным познавательным приемом.

В зависимости от временных сроков наступления процессуально-правовые цели возможно разграничить на *ближайшие и перспективные*. Первая группа ориентиров отражает наиболее актуальные потребности и интересы, возникающие в юрисдикционном процессе. Эта группа целей, как правило, выступает непосредственными ориентирами для субъектов, участвующих в тех или иных процессуальных действиях. Примерами данной разновидности ориентиров могут служить: получение сведений о фактических обстоятельствах дела в результате проведения следственного действия, правильная юридическая квалификация деяния, составление обвинительного заключения, проведение очной ставки, допроса, осмотр вещественных доказательств, вынесение законного и справедливого судебного решения и т.п.

В отличие от ближайших, перспективные цели процессуально-правового регулирования являются более общими по содержанию. Их реализация связывается с более или менее отдаленной временной перспективой и обуславливается предварительной реализацией определенного количества ближайших юридических целей, комплексным воздействием на социальные связи всей системы правового инструментария.

Одним из важных критериев классификации правовых целей, предложенных в специально-юридических исследованиях, являются особенности технико-правовых способов их закрепления в положениях правовых актов, способы их логико-текстовой

формализации. На основании данного критерия юридические цели могут выступать как *цели-модели, цели-мотивы и цели-задачи*². Такая классификация правовых ориентиров представляется нам обоснованной и находящей свое подтверждение, в частности, при анализе процессуально-правовых нормативных актов.

Одной из классификаций целей процессуально-правового характера является их деление на *официальные и неофициальные*. Данная классификация связана со сложной противоречивой природой процессуально-правовых отношений, в которых официальным установкам государственной власти нередко противостоят неофициальные ориентиры конкретных участников процессуальных отношений.

Официальные ориентиры процессуально-правового регулирования как правило получают свою формализацию в законодательных текстах. Целевые же установки участников юрисдикционного процесса нередко имеют некоторые отклонения от содержания таких ориентиров. При этом, степень такого отклонения неофициальных ориентиров может колебаться от незначительного до весьма существенного, при котором цель субъекта уже нельзя характеризовать не только как официальную, но и как правовую. В последнем случае целевые установки государственной власти, выраженные в тексте закона, и цели субъекта находятся в противоречии, прямом конфликте. Сведение таких противоречий к минимуму – важная задача, связанная с реализацией воспитательного воздействия на субъектов правоотношений.

Целевые аспекты процессуально-правового регулирования весьма тесно связаны с его *функциональными характеристиками*.

Функциональный подход в общей теории права чаще всего выражается в постановке и рассмотрении проблем, связанных с функциями права. Само понятие функций права возникло в отечественной правовой науке в 60-е годы прошлого века в работах И.Е. Фарбера и С.С. Алексева. Дальнейшее его развитие связано с работами таких ученых, как: Т.Н. Радько, В.Н. Синюков, В.М. Горшенев и др. Сложившееся в работах этих авторов классическое понимание функций права как основных направлений его воздействия на общественные отношения и сегодня является общепризнанным подходом. Под функциями права в учебной литературе предлагают понимать: «основные направления воздействия права на общественные отношения и поведение людей»³, «основные пути (каналы) правового воздействия, выражающие роль права в

упорядочении общественных отношений»⁴.

Полагаем, что наряду с функцией формирования механизмов реализации материального права, процессуальному праву присуще также выполнение таких общих функций, как: придание определенным видам деятельности и отношений юридической значимости; защита субъективных прав и законных интересов в процессе юрисдикционной деятельности и вынесения правовых актов; обеспечение режима законности в деятельности государственных органов власти и должностных лиц, применяющих нормы материального права. Очевидно, что с точки зрения положений общей теории права процессуальное право выполняет регулятивно-динамическую и охранительно-динамическую функцию.

Помимо сказанного, в структуре правового регулирования представляется возможным определить следующие уровни выделения функций: 1) функции отдельных процессуальных отраслей и подотраслей права; 2) функции отдельных процессуальных правовых институтов и субинститутов; 3) функции отдельных процессуальных правовых средств нормативного характера; 4) функции отдельных процессуальных правовых средств право-реализационного характера.

Полагаем, что наиболее обоснованным методологическим подходом при исследовании функций процессуально-правового регулирования является многоуровневый функциональный анализ корреспондирующий

аналогичному анализу целевого аспекта процессуальной формы.

Тесная связь целей и функций процессуально-правового регулирования проявляется также в возможности их «взаимопереходов» друг в друга. Последнее явление связано с тем, что одно и то же направление или форма процессуальной деятельности нередко может быть рассмотрена и как соответствующий ориентир, и как функциональная характеристика процессуального производства. Так, например, очевидно, что в статье 2 ГПК задачи гражданского судопроизводства сформулированы в виде функциональных целей, которые могут трактоваться одновременно и в качестве процесса, и в качестве результата этого процесса.

Цели процессуального правового регулирования вообще носят преимущественно функциональный характер, что создает предпосылки для их понимания одновременно в качестве соответствующих функций. Примерами подобных формулировок целей (задач) отраслевого процессуального правового регулирования в текстах законодательства могут служить уже упомянутые нами ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ; ст. 6 УПК РФ; ст. 24.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Подобная же корреляция целей и функций прослеживается и на других уровнях процессуального правового регулирования.

PURPOSES AND FUNCTIONS OF PROCEDURAL LEGAL REGULATION

The paper analyzes the functional and target aspects of procedural legal regulation. The author's classification of the purposes and functions of this mechanism with regard to the major doctrinal positions in the study area, is proposed.

Maria Shramkova, Stipendiary Magistrate,
District 3, Town of Gheorghievsk, Stavropol
Region.

Ключевые слова:

право, механизм правового регулирования, процессуально-правовое регулирование, цель, средство, функция, правовые отношения.

Keywords:

law, mechanism of legal regulation, procedural legal regulation, purpose, functions, legal relations.

Литература:

- ¹ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 370.
- ² Малько К.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2006. С. 57-62.
- ³ См.: Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., изм и доп. / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2000. С. 247.
- ⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 167.